

Глава 19. Вера и Нет необходимости жить

Когда Линь Чуцзю стала старшей дочерью семьи Линь, она избежала пыток. Но она узнала, что ее жизнь постоянно находится под угрозой. Так что она решила, что ей будет безопаснее уйти из дома, но что она получила?

В особняке принца Сяо еще опаснее, чем в доме семьи Линь!

Раньше она думала, что раз принц Сяо болен и парализован, ее медицинские навыки могут пригодиться. Но что она получила в реальности?

Неожиданно она узнала тайну Сяо Тяньяо. Так разве просто-напросто она не ищет смерти?!

Линь Чуцзю чуть не заплакала, когда не услышала ответа Сяо Тяньяо. Она постаралась быть твердой и поторопила его:

«Ванъе (принц), вы можете дать мне ясный ответ?»

Линь Чуцзю не собиралась сдаваться, и ей больше не хотелось страдать. Для рыбы лучше быть пойманной и пущенной в пруд, чем порезанной на куски.

«Дать тебе ясный ответ? Что ты хочешь услышать от принца?»

Сяо Тяньяо в первый раз был в такой близости от женщины за долгое время. Он понял, что Линь Чуцзю непохожа на других женщин, которых он ненавидел. И понял, что ему нравится ее близость.

Более того, так он мог лучше ее разглядеть. Сяо Тяньяо подумал, что эта женщина довольно привлекательна. Особенно ее глаза, которые иногда кажутся сияющими, ясными и грустными, когда она говорит.

Линь Чуцзю красива?

Линь Чуцзю не знала, что Сяо Тяньяо о ней сейчас думает. И просто поклялась:

«Ванъе, ты можешь позволить мне жить? Клянусь, я никогда тебя не предаю».

«Думаешь, раз ты дала клятву, бэньван тебе поверит?» – Тело Сяо Тяньяо расслабилось. Он просто лежал на кровати и, казалось, никуда не торопился.

«Я говорю правду, я не посмею предать тебя. Ты знаешь, что за человек мой отец, он совершенно недостоин доверия. И я оскорбила Линь Фужэнь (мадам). Моя сводная сестра в будущем станет кронпринцессой, так что она так легко меня в покое не оставит. Я могу положиться только на тебя, и я надеюсь, ты окажешься лучше всех остальных».

Эти слова были частично правдой, и частично – ложью. Хотя ей нужна была помощь Сяо Тяньяо, она никогда не сможет на него полностью полагаться.

«В самом деле?» – Сяо Тяньяо поднял брови, однако он не был удивлен, говоря: «Раз ты не предашь меня, я могу тебя не убивать?»

Ему правда было обязательно спрашивать?!

«Дело не в этом...», – сказала Линь Чуцзю, но не закончила объяснять, когда Сяо Тяньяо

прервал ее:

«Если дело не в этом, почему я должен оставлять тебе жизнь? Сегодня была большая потасовка, я могу воспользоваться случаем и сказать, что ты погибла от руки ассасина, так?»

Его последние слова прозвучали очень легко и мягко, но холодный голос показался Линь Чуцзю порывом сильного ветра.

«Ванье, это правда не смешно», – вскрикнула Линь Чуцзю. В конце концов, этот человек уже достаточно над ней поиздевался.

«Бэньван никогда не шутит, бэньван не может придумать причины, чтобы оставить тебя в живых. Значит, нет необходимости, чтобы ты осталась в живых, верно?», – медленно сказал Сяо Тяньяо, в то время как его лицо стало очень серьезным. Из-за этого было невозможно оторвать от него взгляд.

Линь Чуцзю все еще лежала на нем, но не заметила, что руки Сяо Тяньяо уже могли двигаться. В этот момент все мысли Линь Чуцзю были заняты тем, как убедить Сяо Тяньяо оставить ей жизнь.

Линь Чуцзю взволнованно сказала:

«Ванье, я могу быть полезна. Я владею искусством медицины. У одного из твоих охранников вспорот живот так, что видны кишки, но я могу спасти его. Если ты позволишь мне жить, я могу быть твоим домашним врачом. Я не буду даром есть хлеб».

Уж точно не будет, у нее двести пятьдесят миллионов серебром! Это не такие уж маленькие деньги.

«Ванье, и тебе ведь нужна жена, верно? Если я умру, кто знает, вдруг император отдаст тебе в жены еще одну женщину. Ты лучше будешь жить неизвестно с кем, чем со мной, при том, что я могу быть полезна?» – аргументы Линь Чуцзю ей самой казались глупыми.

Что правда, то правда: люди в отчаянном положении готовы сказать все, что угодно.

«Ванье, ты можешь подумать и позволить мне жить?» – губы Линь Чуцзю все повторяли эти жалкие слова. И ее глаза смотрели в черные холодные глаза Сяо Тяньяо.

В глазах Сяо Тяньяо промелькнула тень уважения. В какой-то момент он даже подумал, а не дать ли ей шанс.

Он очень мало общался с женщинами во дворце. Короче говоря, он совсем не ожидал, что Линь Чуцзю окажется девушкой с изысканной внешностью, но сильным характером, мастерством целителя и умением здраво оценить свое положение.

Если бы она не была женщиной, он бы с готовностью сделал ее своим слугой. К несчастью, Линь Чуцзю была не просто женщиной, а еще и его супругой.

Жаль!

Сяо Тяньяо моргнул и медленно проговорил: «Линь Чуцзю, скажи, если принц будет чтить память погибшей жены три года, разве все вокруг не станут уважать его за верность?»

«Ванье, обсуждать такие вещи было бы гораздо лучше не в моем присутствии, согласись?» –

глаза Линь Чуцзю округлились, и в них почти были заметны слезы. Но она не смела отвести взгляда от кровати.

Она хотела даже встать на колени перед Сяо Тяньяо. В конце концов, в его руках была ее жизнь и смерть!

Пусть она и не могла убить его, но... неужели ему обязательно быть таким высокомерным? Если она по-настоящему разозлится – плевать на последствия: она устроит Сяо Тяньяо свидание с дьяволом.

Линь Чуцзю тяжело вздохнула.

«Ванье, ты уверен, что, если продолжишь отказывать мне, я не убью тебя?»

Линь Чуцзю хотела знать, откуда бралась самоуверенность Сяо Тяньяо.

Красиво лицо? Высокое положение?

Чем больше она думала об источнике его уверенности, тем большую опасность для себя чувствовала. Может быть, ей лучше отпустить его?

«Нет, я полагаю, ты, должно быть, думаешь, что победила. Но...» – Сяо Тяньяо заговорил, но внезапно оборвал себя. Линь Чуцзю посмотрела на него и спросила: «Но что?»

«Но...» – губы Сяо Тяньяо изогнулись в холодной улыбке. – «У тебя не будет шанса!»

Сяо Тяньяо перевернулся и снова прижал своим телом Линь Чуцзю. Он сделал это так быстро, что Линь Чуцзю не успела отреагировать.

Когда Линь Чуцзю открыла глаза, она увидела перед собой Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю была поражена:

«Не могу поверить. Как тебе это удалось?»

Трюк, который она проделала ранее, был очень полезен. В критический момент она могла спастись. Но как же она упустила свой шанс?

«Зачем принцу позволять тебе что-то?» – вытянутые ноги Сяо Тяньяо прижали ноги Линь Чуцзю.левой рукой он схватил Линь Чуцзю за руки, а правой гладил ее по щеке, но без тени нежности.

Хотя Сяо Тяньяо был рожден в благородной семье, он не был неженкой. Его пальцы и ладони были покрыты твердыми мозолями. Прикосновения его большой грубой руки, ласкавшей кожу Линь Чуцзю, были болезненны. Он медленно и нежно дотронулся до ее щеки... но у Линь Чуцзю мурашки побежали по коже. Почему ей кажется, что у этого психопата руки убийцы!

«Ванье, я хочу кое-что сказать. Если ты убьешь меня, то лишь запятнаешь себя кровью», – если бы он не сжимал ее руку, Линь Чуцзю могла бы попробовать что-нибудь сделать.

Она признавала, что чувствовала некоторое сожаление, надо было сразу убить его, когда был шанс!

«Злодей должен быть готов воспользоваться удачным положением!» – с презрением бросил Сяо Тяньяо.

Линь Чуцзю хотелось заплакать...

Ей не хотелось становиться злодейкой, но и умирать ей тоже не хотелось.

«Значит, я правда умру?» – беспомощно спросила Линь Чуцзю, и слезы потекли из глаз. Она вела себя жалко, но на самом деле, она искала другой шанс выкрутиться.

Она была Линь Чуцзю, она никогда не признает поражение и никогда не сдастся, пока будет дышать.

«Ну...» – правая рука Сяо Тяньяо мягко легла на шею Линь Чуцзю, но не начала душить. Он показался ей другим человеком...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/75820>